

Исполнилось 60 лет Владимиру Басову — народному артисту РСФСР, кинорежиссеру и актеру. Свыше трех десятилетий работает он в кинематографе. Поставил около двадцати фильмов, сыграл на экране почти сто ролей.

Сегодня по просьбе нашего корреспондента В. Грибанова Владимир Павлович Басов рассказывает о себе.

— Я прожил на свете шесть десятков лет. У меня любимая работа, хорошие дети. Дочь учится в Ленинграде, в хореографическом училище. Младший сын Александр закончил школу и хочет стать кинорежиссером. Старший сын — актер. Наверное, будут писать на афишах: Владимир Басов-младший.

Время — главнейшая категория человеческого бытия. Успели ли не успел, сделал или не сделал — все это происходит во времени. Вся моя жизнь и работа связаны с этой категорией — со временем, в котором жил, и со временем, которое показывал.

В семье, где я родился, работников искусства не было. Разве что дядя. Он еще до войны закончил ВГИК, был фронтовым кинооператором, снимал боевые действия югославских партизан. Он погиб в Триесте в апреле 1945 года. Его кадры и поныне встречаются в кинохронике военных лет.

Но я начал мечтать о кино раньше, чем он. В детстве хотел стать киномехаником. Думал, что именно механик дела-

ет фильм в своей будке и тут же показывает его публике.

Школу закончил в июне 1941 года. Помню, в субботу был выпускной вечер, а на следующее утро мы узнали — началась война. Еще через три дня вместе со своими одноклассниками ушел на фронт добровольцем. Служил в артиллерии, перебрасывался с одного фронта на другой. Дослужился до звания капитана, воевал до самых последних выстрелов войны.

Я — офицер запаса, не раз проходил воинские сборы, в графе «состав» у меня написано: «командный». Все это нравилось. Вдруг недавно получаю повестку из военкомата — явиться! Говорю сыну: «Следи за газетами, награда наша героя!». Надел подходящий костюмчик, чтоб выглядеть браво, прихожу к военкому. Встретили приветливо, предложили сесть и сообщают: «Вы увольняетесь из рядов Советской Армии по возрасту». И вот — служба окончена. Но все равно чувствую свой солдатский долг, только служу не в артиллерии, а в кинематографе. И вместо пушки — кинокамера. Желание драться за что-то, сражаться не оставляет.

Институт кинематографии закончил в 1952 году. Мне было под тридцать. В своем дневнике тогда записал: «Уже так много лет, а еще ничего не сделано на любимом поприще».

Пришел я на «Мосфильм» в трудное время — в период так называемого «малокартинья». Даже маститые режиссеры пребывали не у дел. В то время существовала мода снимать на пленку известные театральные

постановки. К театру я всегда питал большую любовь. Повезло при дебюте и с драматургией. Первая картина, которую сразу после института поставил вместе со своим другом и сокурсником Мстиславом Кочагиным, был фильм-спектакль «Нахлебник» по Тургеневу. Таким образом, в когорте незыблемых, несменяемых авторитетов оказались два никому не известных молодых человека, прервали традицию незыблемости. Конечно, это должно было случиться, это могли сделать другие. Но сделали именно мы.

Сейчас молодежь окружена вниманием, нам же все давалось трудно. Мы не имели права на «разносолы», решали задачу — быть. Быть и доказать, что «не боги горшки обжигают». Горжусь, что участвовал в смене времен, в смене поколений.

Следующую картину опять снимали вместе с Кочагиным. Фильм назывался «Школа мужества», это была экранизация автобиографической повести Гайдара «Школа». К несчастью, во время съемки фильма Мстислав трагически погиб в авиакатастрофе. Может быть, остался он жив, до сих пор работали бы с ним в паре.

Наша дружба началась еще до института. Мы — московские ребята — жили на одном «пятачке»: улица Горького, Арбат, Волхонка, Кисловские переулки, которые теперь стали улицами... Музей изобразительных искусств имени Пушкина, МХАТ, театр Революции (ныне — имени Маяковского), Театр имени Ермоловой — вот радиус наших мальчишеских интересов и встреч.

Иногда жалею, что родился не в деревне. Будто и нет такого маленького клочка земли, про который могу сказать: «Родные места!». Но в то же время есть «своя земля» — это московские переулки и улочки. Булат Окуджава поет про них, и эти песни немного обо мне...

Стремление к разнообразию — это черта характера. Было бы скучновато стать, допустим, «мастером кинокомедии» или «певцом деревни», то есть посвятить себя чему-то одному. Но при этом во всех моих картинах есть единая тема. Это — нравственный выбор человека, когда альтернатива перед ним разворачивает само Время. Перед выбором жизненного пути стоят персонажи кинодилогии «Первые радости» и «Необыкновенное лето». Принимают важнейшие решения в жизни наши современники в картинах: «Случай на шапке восемь», «Битва в пути», «Жизнь прошла мимо», «Тишина», «Факты минувшего дня»... Выбирают между добром и злом, между правдой и ложью герои телефильмов «Опасный поворот» и «Дни Турбиных». Действует самостоятельно, один принимает решения советский разведчик Белов из киноэпопеи «Щит и меч»... Твердо уверен и хочу выразить это на экране, что каждый человек несет за свои слова, мысли и поступки полную ответственность. Каждый человек каждую минуту.

Знаю, многие со мной не согласятся, но считаю, что кино — это газета. Не обязательно, чтобы события картины разворачивались в наше время, но важно сообщить о них именно сегодня.

Сейчас, когда одна из главных задач нашей общественной жизни — дальнейший подъем экономики, надеюсь, что мои фильмы помогают людям в труде. Двадцать лет назад говорил о производственных проблемах в картине «Битва в пути». Недавно снова вернулся к ним в киноленте «Факты минувшего дня». В недалеком будущем готовлюсь поставить фильм, где речь уже пойдет о вопросах нашего общего социалистического хозяйства со странами — членами СЭВ. А пока начал снимать большую двухсерийную картину «Время и семья Конвей» по мотивам одноименной пьесы А. Пристли, где тема времени и ответственности человека за свою судьбу представлена очень выразительно. Мечтаю о таком времени, когда на студиях вместо художества будет кибернетическая машина — компьютер для оценки достоинств картины. К нему очередь: стоят кинорежиссеры, у каждого в руках коробки с пленкой — новый фильм. В машине дыра, туда закладывают коробки и бегут по другую сторону компьютера, ждут ответа. И вот из машины вылетают несколько метров пленки, иногда — целая часть, иногда — эпизод... Но зато на них отметка: «Сделано в кинематографе!». Значит — настоящая работа!

Профессия кинорежиссера, с одной стороны, вроде бы всем понятна, а с другой стороны — неуловима. Не только в литературе, но и в кино может быть «графоманство». В нашей профессии трудно «поймать за руку» профана или бездельника. Сценарист, оператор, актеры, все вкупе помогут сделать кар-

тину. Считаю, что режиссер — это тот, кто в ответе за все в фильме. Если фильм удался — это он. Оказался неудачным — тоже он. А если помимо режиссера получается хорошо или плохо — значит, наша профессия просто не нужна.

Для меня картина начинается, когда слышу внутри себя какой-то смутный мотив — еще до начала съемок. Обычно композитора приглашают на картину, когда весь материал уже отснят, а бывает — и смонтирован. Я же начинаю съемки только после того, как написана музыка. Люблю актеров, люблю работать с ними. Может быть, потому что и сам довольно часто играю на экране. В актерской профессии привлекает возможность работать в перерыве между съемками собственных фильмов. Хотел бы сыграть в сатирической комедии «История одного города» по Салтыкову-Щедрину. Один — всех градоначальников.

Профессия киноактера сопряжена с неизбежной популярностью. В то же время, популярность — один из критериев актерской работы. Если ее нет, значит, тебя никто не заметил на экране, значит и фильмы, в которых ты снимался, никому не нужны, никого не интересуют.

Мне дороги люди, которые хотят и умеют работать. В общем труде много лет назад определил свое место, посвятил себя любимому делу и работаю с радостью. И желаю каждому человеку заниматься любимым трудом или полюбить тот труд, которым он занимается. Без этого нет счастья.